

РОК ПОСЕВЫ НА 19 - 20 ИЮЛЯ 1991 ГОДА

М О Р Р И С О Н - 4

JINGLES BAND 1

Добрый вечер, друзья. Ежели бы я был не радиовещателем, а, скажем, киносьемщиком, то снял бы я сегодня для начала такой кадр: длинный коридор, или еще лучше - анфилада комнат, просматриваемая насквозь. И вот, с самого дальнего конца этой анфилады, начинают, одна за другой, закрываться двери - как будто некто, невидимый, движется к нам, перекрывая проход от сквозняка. Все ближе и ближе подходит он, пока, наконец, перед самым нашим лицом не закрываются черные створки с вызолоченной на них цифрой 4. На этом месте я бы подложил музыку и титры: "ЗЭ ДООРЗ - ДВЕРИ". И тут всякий, а уж особенно наш регулярный слушатель, враз бы догадался, что речь идет об американской группе ЗЭ ДООРЗ - ДВЕРИ, об ее певце, Джиме Моррисоне, и что фильм, то бишь передача на этой неделе - есть номер четвертый в этом тематическом, ^{извините за выражение} ~~прошу прощения~~, сериале. Который мы безотлагательно и продолжим, заглянув для начала в рок хронику:

1'30"

JINGLES BAND 2

20 июля. В 47 году в Мексике, в городе Аутллан родился Карлос Сантана, основатель группы имени себя.

В 55 году в этот день родился Макл Антони - басист из группы ВАН ХЕЙЛЕН.

23 июля - в 79 году умер пианист американской группы Грейтфул Дэл - Благодарные Мертвецы, Китх Годшоу. Он погиб от телесных повреждений полученных в автокатастрофе двумя днями раньше, ему было 32 года.

E

20 лет назад, 23 июля 71 года, РОЛЛИНГ СТОУНЗ затеяли тяжбу на семь с половиной миллиона долларов против своего бывшего менеджера АЛАНА КЛЯЙНА .

25 июля - четверть века назад те же РОЛЛИНГ СТОУНЗ сыграли последний свой американский концерт с гитаристом БРАЙЕНО ДЖОНСОМ.

26 июля - в городе Дартфорд, графство Кент, в 43 году родился МИК ДЖАГГЕР, один из основателей РОЛЛИНГ СТОУНЗ в 63 году и бессменный ее вокалист.

Из текущих новостей нет ничего такого, что не могло бы подождать неделю-другую, а потому мы рок хронику закончим и перейдем к

той самой закрытой двери с номером четыре, с которой сегодня и начали разговор:

1'45 (3'15")

ROCK POSSEVY JINGLE

GRAMS 1

People are strange (67)
Странные люди

В прошлый раз мы простились с вами на событиях осени 65-го, когда только что созданная группа ЗЭ ДООРЗ - ДВЕРИ нарезала три ацетатных диска со своими первыми песнями и совершила первый, но безуспешный круг по пластиночным компаниям Лос Анжелоса. Легко, конечно, задним числом похихатывать над незадачливыми пластиночниками, которые отказали будущим знаменитостям и выставили себя таким образом на посмешище истории - достаточно, скажем вспомнить фирму ДЕККА, отказавшую Битлз всего за несколько месяцев до их всемирной, неувядающей славы - но попробуем их, этих деятелей шоу-бизнеса, понять. В былые времена, в эпоху незамутненной красоты, все было проще и очевидней, скажем певца ценили за: диапазон, летучесть голоса, тисситурву, полнотонность, гибкость и выразительность исполнения. Для понимания всего этого требовалось образование, опыт, профессионализм. С появлением рокенролла и молодежного рынка, однако, все смешалось. Опытные профессионалы из пластиночных фирм отыскивали симпатичных

молодых людей со звонкими голосами, другие профессионалы бойко сочиняли для них песни, но новая разборчивая публика питаться таким культивированным продуктом не хотела. В любимом артисте хотели видеть новизну, смелость, обаяние, ту особую притягательность, которая называется метким русским словом СЕКСАПИЛ - да мало ли что этой еще ^{публике} надо? За нее и говорить то нельзя, потому что наперед никогда не известно как ей, этой публике, угодить - оттого то с таким трепетом и ждут музыканты первых откликов на свою пластинку, а съемщики кино - на свой фильм. Для того, чтобы хоть как то, приблизительно, уловить народные веяния, крупные пластиночные компании еще с конца пятидесятых стали приглашать охотников за талантами - молодых людей, крепко разбирающихся в музыкальной тусовке. Это не были витийствующие профессионалы, способные сочинять трактаты о ладовых модуляциях или полиритмии, зато они за неокрепшими голосами и нестройными гитарами способны были увидеть будущих героев - и не столько благодаря СОБСТВЕННОМУ пониманию, сколько из-за своего умения быть, так сказать, общественно-музыкальным барометром, ловить изменения вкусовой погоды в самом ее начале. Один вот из таких охотников за талантами, по имени Билл Джеймс, представлял фирму КОУЛМБИЯ на калифорнийском побережье. Был он в прошлом актером, занимался связью с прессой, а теперь, в Калифорнии, хоть и был на официальной должности, но менее всего походил на ответственного работника. Рей Манзарек и Джим Моррисон увидели его фотографию в одном из профессиональных бюллетеней, лицо Билли украшала роскошная борода. "Хипповый человек,- задумчиво сказал Рей. Джим молча кивнул головой. Вот этому то Билли Джеймсу и отдали наши... чуть не сказал "дверцы" - знаете, как "чёрносубботинцы, железнодевцы", - нет лучше сказать не "дверцы" а участники группы ДВЕРИ одну из своих демонстрационных пластинок. Тот связался с ребятами через пару дней и предложил прийти. "У вас есть талант,- сказал Билли Джеймс,-

но не уверен, удастся ли мне вытянуть его из вас в студии. Без хорошего продюсера не обойтись. Но хорошего продюсера заинтересовать надо". Короче Билли Джеймс предложил контракт на пять с половиной лет с начальным периодом в полгода, в течение этого полугодия компания обязывалась записать минимум четыре песни и выпустить в свет минимум две. Джим Моррисон не мог себе поверить: фирма КОЛУМБИЯ! На ней ведь выходили пластинки самого Боба Дилана!

8'52" (10'22")
2'30"

GRAMS 2

11'30"

Universal mind
Всемирный разум *Комп. Запись*

Итак, контракт с фирмой КОЛУМБИЯ был получен. Однако тут же, по закону всемирной гадости, началась сыпаться группа: один из братьев Манзареков ушел, другого пришлось заменять. Нового гитариста, который пришел на замену, звали Робби Кригер, он посещал тот же класс по медитации, куда ходил Рей Манзарек и барабанщик Джон Дензор. Робби было 19 лет, он был самым младшим из всех четырех, на вид тихий скромный очкарик со странностями, говоривший так тихо и вяло, что конец фразы куда то пропадал, растворялся в воздухе. При этом соображал он быстро и обладал изрядным чувством юмора. На гитаре играл с пятнадцати лет, подражая классическим метрам МОНТОИЕ и СЕГОВИИ, потом увлекся стилем ФЛАМЕНКО, перешел на блюз - а там и до рока рукой было подать. При первой встрече он так поразил Джима умением играть в стиле БОТТЛНЕК - т.е. надевая на один из пальцев левой руки горлышко от бутылки или металлическую трубку (ляу, ляу), что Джим просил его играть ^{так} чуть не в каждой песне. Всю неделю, с утра до вечера, репетировали, по выходным часто играли свадьбы, вечеринки, причем на первых играх все песни пел Рей Манзарек, Джим рот открывать стеснялся, а стоял на сцене, колотил в бубен, дул в губную гармонику и время от времени стильно выкрикивал ЙЕ... Йе...! Более солидную работу получить пока не удавалось, в вечерних клубах им говорили,

что звук у группы жидковат, нехватает баса. Действительно, в группе были только ударные, гитара и электроорган. Стали приглашать на репетиции басистов, но звук баса казался ~~им~~ слишком полным, группа начинала звучать, как какие то Роллинг Стоунз. Поиски продолжались до тех, пока Рей Манзарек не открыл для себя новый инструмент - клавишный бас фирмы Фендер, на котором он мог играть левой рукой, а правой - играть аккорды или соло на органе марки ВОКС, в наше время это расшифровывали как ВЛАДИМИРСКИЙ, ОПЕТНЫЙ, ДЕСЯТЫЙ - который купила для него родная компания КОЛАМБИЯ РЕКОРДС. Проблема с басом была решена. Тем временем в самой КОЛАМБИИ, или Колумбии - ничего не происходило. Контракт подписали, обмыли его на праздничном ужине и - все. Приезжал, правда дядька с исторической фамилией Маркс, представился продюсером Колумбии, сказал что будут работать вместе и - исчез. От Билли Джеймса тоже - ни слуху ни духу. Пошли к нему на прием и там, на письменном столе увидели список артистов, с которыми компания намеревалась расторгнуть договор, а в этом списке увидели себя. На вопрос - в чем дело - Билли пожал плечами: "Не торопитесь, - сказал он, - если вы протянете шесть месяцев, оговоренные контрактом, и к этому времени Коламбия не выпустит обещанных пластинок, вы получите неустойку в тысячу долларов". Все четверо участников переглянулись и молча покачали головой. "Ну что же, - вздохнул Билли Джеймс, - вам виднее!" - и набрал телефон юридического отдела. Через полчаса ЗЭ ДООРЗ гордо вышли на улицу, они снова были вольными казаками, не обязанными никому ничем, тем более, что к тому же времен их уволили из небольшого клуба, который платил жалкие, но постоянные сор долларов в неделю на нос. А из военкомата шли повестки: "В связи с прекращением учебы в университете ваше дело переквалифицировано, вы подлежите призыву и должны явиться на медицинскую комиссию".

GRAMS 3

Unknown Soldier 1968

Кемзвестный солдат

1540

3.30

(1944)

К маю 66-го казалось, что песенка группы ЗЭ ДООРЗ окончательно спета, тем более, что ей на горло наступал тяжелый сапог Пентагона. Вот ~~с~~енго то, с этого сапога, Джим Моррисон и начал свою разборку.

На помощь пришел дурные, в полном смысле этого слова, знания и ^{сама} привычки к дури, которые в будущем будут стоить ему жизни. Он, условно говоря, понимал разницу между ЛСД и амфетамином, между мескалином и гашишем, знал какие действия они в организме вызывают. И вот, перед самой медицинской комиссией он привел себя в состояние полной боевой неготовности: давление крови, пульс, дыхание, зрение, речь - все это было выведено из нормы. По физическим показателям Моррисон годился разве что для нестроевой службы в сбое да и то в мирное время. В медкомиссии испугались такого болезненного рекрута, особенно после того, как он заявил: "Я - гомосексуалист, если призовете меня, сами пожалеете!" Из военкомата Джим вышел с белым билетом в зубах. Любопытно, что примерно в то же самое время, весной-летом 66-го, мой близкий приятель, ныне известнейший питерский джазовый музыкант, тоже, так сказать, боролся за мир, не желая идти учиться войне, только сражался он не с наивными американскими медиками, а с зубрами военной медицины, которые, после трехмесячной борьбы и шести болезненных пункций позвоночника не смогли научно доказать, что друг мой - симулянт, хотя об этом и было известно из тайного доноса. Этот эпизод я вам рассказал исключительно из национальной гордости - уж чему чему, а как армию косить - нам у американцев учиться не надо, сами кое чему научить можем. Но - вернемся к нашему повествованию. Стоило Джиму Моррисону отмотаться от армии, как на лице Фортуны начало играть некое подобие улыбки. Группу ЗЭ ДООРЗ пригласили выступить в большом ночном клубе за приличные деньги, по профессиональным ставкам американского профсоюза музыкантов, которые тогда, в 66 году, составляли 499.50, т.е. грубо говоря, полтыщи долларов на четверых. Клуб назывался ВИСКИ Э ГОУ ГОУ. Владелец ночного клуба возненавидел группу ЗЭ ДООРЗ с первого

взгляда. Джима он обозвал любителем, который выпендривается, чтобы прикрыть отсутствие таланта, да при этом несет какую то мерзость и грязь". Но у ДООРЗ были уже поклонники и поклонницы, которые и уговорили хозяина дать возможность выступить группе еще хотя бы раза два. Так и пошло - с мая по июль 66-го расщепившийся владелец клуба увольнял их по крайней мере раз в неделю, но как только это случалось, преданные лос-анжелосские "чистые девы" принимались названивать в клуб с единственным вопросом: когда же, когда же будут снова выступать замечательные ЗЭ ДООРЗ? По городу среди посвященных ползли слухи: вы были в клубе ВИСКИ, видели группу ДООРЗ? У них певец - сумасшедший!" Некоторые песни Джим растягивал чуть ли не четверть часа, превращая их в своеобразный музыкальный театр: в них гнев сменял траур, утешение сменяли просьбы. КОГДА КОНЧАЕТСЯ МУЗЫКА - пел Джим - ВЫКЛЮЧИ СВЕТ. МУЗЫКА - БЛИЗКИ ТВОЙ ДРУГ ДЛЯ ДУШИ ТАНЦУЙ НА ОГНЕ - НЕ ТУШИ НЕ ТУШИ, МУЗЫКА - ДРУГ В ТЕМНОТЕ, БЕЗ ЛИЦА - ДО КОНЦА ДО КОНЦА ДО КОНЦА...

GRAMS 4

WHEN THE MUSIC IS OVER/LIVE VERSION